

Наталья Соул

НАШЕ ЗАВТРА

12+

Наталья Соул

Наше завтра

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Соул Н.

Наше завтра / Н. Соул — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Я верила в подростковую любовь. Я была убеждена, что именно в подростковом возрасте любитесь крепче всего, от всего сердца, от всей души. И я убедилась в этом. На своём же опыте я осознала, что для того, чтобы сердце билось чаще, а в животе порхали бабочки, достаточно улыбки человека, в которого влюблена. В оформлении обложки использована фотография Натальи Соул.

НАШЕ ЗАВТРА

* * *

В жизни каждого человека есть история, которая изменила его. Если в вашей жизни такая история ещё не произошла, то не сомневайтесь, она рано или поздно произойдёт. После неё вы уже не будете прежними. Как правило, такую историю вспоминать очень больно, даже если в ней было много приятных моментов. Вы не забудете её ни через пять лет, ни через тридцать пять. Она будет болеть у вас под рёбрами. Она останется жить в вас. Навсегда.

Я расскажу вам *свою историю*, которая навсегда изменила *меня*. Я расскажу вам её, чтобы вы знали, как жизнь может ненавидеть нас всех.

Я была подростком. Розовые очки никогда не сползали мне на нос. Но жизнь пнула меня под дых так, что очки упали и разбились. Они разбились на миллион осколков, часть которых прилетела мне в глаза. И даже слёзы не смогли их вымыть оттуда. С тех пор на мне только тёмные очки.

Как бы я ни старалась забыть то, что со мной произошло, воспоминания преследуют меня. И очень часто во снах я проживаю это снова и снова. Если хотите узнать мою историю, то налейте себе горячего чая и садитесь поудобнее. Я раскрою вам душу.

Если же вы посчитаете всё это сказкой или глупостью, значит, вы просто не знаете, на что способна жизнь.

Часть I

1

Всё началось с переезда.

Мои родители, уже после того как создали ячейку общества, задумались о покупке трёхкомнатной квартиры. Поэтому они бережно относились к деньгам, понемногу откладывали с каждой зарплаты, и за семнадцать лет им удалось накопить приличную сумму денег. Они создали свой бизнес. А в начале 2013 года на работе у них дела пошли на лад. Ничто не мешало им продать наш небольшой частный домик и купить трёхкомнатную квартиру в девятиэтажном панельном доме, на каждом этаже которого было по четыре квартиры. Наша новая квартира располагалась на последнем этаже. Чтобы попасть в неё, нужно было на лифте доехать до восьмого этажа (это была конечная станция лифта), подняться по двум лестничным пролётам, повернуть налево, преодолеть большую железную (общую с соседями) дверь, пройти несколько шагов по узкому коридору и снова повернуть налево. Добро пожаловать!

В квартиру мы въехали в начале мая. Родители взяли себе отпуск на месяц, но толком отдохнуть у них не получилось. За этот месяц мы обустроили квартиру и начали привыкать к новому месту жительства.

Первый воскресный июньский вечер я провела в кругу семьи, сидя за кухонным столом и ужиная тортом с чаем. Тишину нарушила мама.

– Ну что, дочка, тебе точно здесь нравится?

– Да, мам, – улыбнувшись ответила я. – Только жаль, что вы не нашли квартиру на первом этаже. Вы же знаете, что я боюсь высоты. Плюс ко всему, как оказалось, я и лифтов боюсь. И даже не знаю, что хуже: подниматься на лифте, имея такую фобию, или подниматься пешком, когда лифт не работает.

– Ну, вот и поднимайся по лестнице, хоть каким-то спортом займёшься, – подал голос отец. – А вообще-то, страхи, доча, нужно преодолевать.

– По лестнице подниматься мне лень. А без страхов жить неинтересно будет, пап. Хотя бы маленькая фобия, но она нужна, чтобы чувствовать себя человеком, а не бесчувственным роботом. Нужно жить, чтобы чувствовать.

– Это верно, – поддержала меня мама, а затем обратилась к отцу, – а у тебя, Саша, какая фобия? Остаться хоть на день без интернета и твоих дурацких сетевых игр? Ты – наркоман,

а наркотик твой – интернет. Ну, ни дня без него прожить не в состоянии – ломка начинается. Даже поужинать без ноутбука не можешь. Тебе 41 год, а прилип к компьютеру, как пятилетний. До трёх утра в своих пиратов играешь. А мне, между прочим, свет от экрана спать мешает.

Эти замечания папа привык пропускать мимо ушей. И «наркоманом», зависящим от интернета, как сказала мама, он себя не считал. Но все мы прекрасно знаем, что алкоголик никогда не назовёт себя алкоголиком. И как бы папа ни отрицал свою зависимость к интернету и играм, он на самом деле больше времени проводил в виртуальном мире, а не в реальном.

– Ну ладно, ма, хватит, – мне пришлось прервать нравоучения мамы, ибо её тирада могла затянуться до глубокой ночи. – Он всё равно тебя не слышит.

– Слышу, но не слушаю, – сказал отец.

– Да тьфу на тебя! – мама, видимо, поняла, что говорить отцу что-то дальше бесполезно, поэтому переключилась на меня. – Евочка, мы с папой завтра уже выходим на работу, ты же знаешь, отпуск мы взяли только на месяц. Надеюсь, ты одна в новом доме не будешь скучать.

– И займёшься чем-нибудь полезным, – добавил папа.

– Конечно, па, как только проснусь, сразу сяду играть в онлайн игры.

Мама усмехнулась, а вот папа моей шутки не оценил, ибо взглядом, которым он меня удостоил, чуть не испепелил. Ага, значит, в глубине души он осознаёт, что виртуальный мир затянул его в свои сети.

– Нет, дочь, в игры играть не надо, нам одного игромана в семье хватает. Я только прошу тебя, не включай музыку громко. Особенно утром.

– Почему нет? Я пытаюсь приучить соседей к хорошей музыке.

– Соседям твоя музыка, видимо, не по душе, раз жаловаться приходят. Мы же теперь не в частном доме живём, где ты могла слушать музыку с такой громкостью, какой хотела. Теперь у нас буквально за стеной соседи.

– Кстати, вы не заметили, что соседи снизу приходили, соседи по лестничной клетке приходили, а соседи из квартиры напротив не приходили? – спросила я наиграно-театральным тоном, загибая пальцы. – А ведь они расположены к нам намного ближе, чем остальные соседи. И просто не может быть, чтобы они не слышали моей прекрасной музыки. Они глухие что ли?

– Не исключено, – сказал папа.

Допив чай, я пожелала родителям спокойной ночи, поцеловала папу в макушку, а маму в щёку и удалилась в свою комнату. Перед сном приняла снотворное в виде аудиокниги и так и уснула с наушниками в ушах.

2

Я всегда ненавидела понедельники. Но первый понедельник того лета был исключением. Проснувшись, я почувствовала прилив сил. Солнечный свет заливал комнату. Открыв глаза, я сразу же их зажмурила, потому что луч солнца метко стрельнул мне в глаз. Но это только развеселило меня, хотя обычно я злилась, если солнце вытворяло что-нибудь подобное. Я выпуталась из наушников, которые удивительным образом меня чуть не задушили. Немного подавив в себе боязнь высоты, подошла к раскрытому окну, закрыла глаза, глубоко вдохнула свежий воздух и улыбнулась новому дню. Не знаю, сколько я так простояла, как замороженная, слушая пение птиц, но мою идиллию нарушил звонок мобильного. Звонила моя подруга Лола. Приняв вызов, я не сразу поднесла телефон к уху, потому что знала, что будет через секунду.

– Ева-а-а-а! – закричала Лола.

Моё имя она не умела произносить спокойно. За пять лет дружбы я так и не поняла: либо оно ей так нравилось, либо она думала, что я его плохо слышу.

– И тебе привет! – я тоже закричала, а она, видимо, не ожидала такого поворота событий.

– Ты чего кричишь? Из-за новой квартиры голос прорезался?

– Я даже подкалывать тебя не буду, потому что у меня слишком хорошее настроение. Да и не всё же тебе одной кричать.

– Ладно, мы с тобой потом поговорим на эту тему, – наиграно-серьёзным тоном сказала она. – А сейчас скажи, когда ты меня ждёшь в гости? Я уже по тебе соскучилась, да и на твою новую берлогу хочется посмотреть. Уже месяц не виделась. Такое ощущение, что ты переехала не в другой район, а в другой город.

– Сегодня я осматриваю местность, а завтра можешь приехать.

– Тогда на созвоне.

– Отбой.

Повесив трубку, я пошла умываться. А после водных процедур – завтракать.

Так как мне запретили громко слушать музыку, я решила взять книгу и пойти почитать на свежем воздухе. Благо, погода располагала к прогулкам. Выйдя на улицу, я отправилась на поиски места, где можно было бы уединиться. Неподальку, я увидела двор, который примыкал к соседнему малосемейному дому. В этом дворе стояли лишь три предмета: песочница, скамейка и скамейка-качеля. Идеальное место. Усевшись поудобнее на скамейку, я приступила к чтению. Читая книгу, я всегда теряю счёт времени. Вымышленные миры для меня – это нечто особенное. Это не просто фантазии писателей, это параллельный мир. Это кусочки пазла, который собирает моя душа, читая очередную историю. Это нечто большее, чем просто строчки на бумаге. И в глубине души я верю, что все истории реальны.

Переворачивая очередную страницу, я услышала громкий смех. Пришлось оторваться от книги, чтобы понять, кто и над чем смеётся. А главное, почему без меня. Это были три парня, которые сидели напротив меня на скамейке-качеле. Нас разделяло примерно десять метров, но я даже не заметила, когда они пришли. Тот, кто сидел посередине, смотрел на меня и улыбался. «Ты чего смотришь? – мысленно спрашивала я у него, так же пристально смотря ему в глаза. – Я вроде не голая. Или я что, грязная? Или ты читающего человека ни разу в жизни не видел? Если ты не прекратишь так пялиться, я плюну тебе в глаза!» Но ничего подобного я вслух не сказала. И тем более не стала плевать. Во-первых, я воспитанный человек. А во-вторых, ситуацию спасала его улыбка. Я не могла отвести от неё взгляд, мне не хотелось, чтобы он прекращал улыбаться. Его улыбка – новый вид гипноза. «Повезло тебе, – всё так же мысленно обращалась я к нему, – мне слишком нравится твоя улыбка. А если я плюну тебе в лицо, то, скорее всего, ты прекратишь улыбаться. Хотя, кто тебя знает. Но я не рискну рисковать». Взяв себя в руки, я перевела взгляд с его улыбки на книгу и продолжила чтение. Но минут через 15 я поняла, что спокойно почитать книгу у меня не получится. Они слишком громко разговаривали и смеялись, не давая мне сосредоточиться. Поэтому я захлопнула книгу как можно громче, посмотрела на них самым злым взглядом, который умела делать, встала и пошла домой.

Весь вечер я ловила себя на том, что улыбка незнакомца не покидает мои мысли. «Разве это нормально, Ева? – спрашивала я себя. – Успокойся, ты же видела его первый и, скорее всего, последний раз».

Но тогда я ещё не знала, что ошибалась.

3

До моего переезда, мы с Лолой жили совсем рядом – наши дома стояли на одной улице. После переезда нас стала разделять 20-минутная езда на автобусе. Во вторник утром я позвонила ей, и мы договорились, что днём она приедет в гости. Около двух часов дня я встретила свою подругу на остановке. Едва выйдя из автобуса и увидев меня, Лола по традиции крикнула: «Ева-а-а!» Я предусмотрительно не стала вытаскивать из ушей наушники – музыка приглушила её крик.

Через секунду мы душили друг друга в объятиях.

– Ты меня скоро доведёшь до крайности! Я сменяю имя! – пригрозила ей я, как только приступ нежности закончился.

– Тогда можно твоё новое имя выберу тебе я? – вскинув брови, ответила Лола.

– Вот уж нет, спасибо. Я лучше останусь Евой, чем буду какой-нибудь Даздрапермой.
– Даже я бы до такого не додумалась, – сказала подруга, посмеявшись. – Я бы назвала тебя Фёклой.

– Ага. А ещё лучше Порашкой.

– Или Пульхерией.

Так мы и шли всю дорогу до дома, рассуждая, какое наиболее идиотское имя мне бы подошло.

* * *

– Ничего себе берлога! – это были первые слова подруги, как только мы перешагнули порог квартиры.

– Спасибо, Машенька. Разувайся, проходи, чувствуй себя как дома, пока медведь-папа и медведица-мама на работе. Но предупреждаю сразу, что покушать из их тарелок и поспать на их кровати у тебя не получится.

После того как моя гостья осмотрела квартиру, мы сели пить чай.

– Как там твой Овик поживает? – спросила я у Лолы, имея в виду её молодого человека.

– Мы с ним расстались, – без лишних эмоций ответила она.

Закатив глаза, я выдохнула:

– Семнадцать.

– Что «семнадцать»? – недоумевала моя собеседница.

– Семнадцать раз за полтора года вы пытаетесь расстаться.

– Откуда такая точная цифра? – она явно была в замешательстве.

– Не поверишь, у меня есть блокнот, куда я записываю ваши попытки разойтись.

Лола чуть не подавилась чаем.

– Дашь отксерокопировать?

– Нет, я сделаю лучше. Я напишу про вас книгу. Рассказывай, что он на этот раз натворил, – я приготовилась услышать очередную «вескую» причину их расставания.

– В этот раз он перешёл все границы! – Лола начинала злиться. – Мало того, что он пришёл ко мне в гости с пивом, так он ещё умудрился его пролить на белый шерстяной ковёр. Я думала, что хуже уже не будет, но потом он взял мой фен и начал сушить это несчастное пятно на несчастном ковре, крича при этом, что через минуту всё будет как новое. Всё бы ничего, но ковёр он прожёт!

Последние слова Лола выкрикнула, ударив рукой по столу. А я не выдержала и засмеялась на всю квартиру.

– Из всех семнадцати раз эта причина самая веская. Теперь мне интересно, что произойдёт в восемнадцатый.

Подруга лишь посмотрела на меня обиженным взглядом, давая понять, что восемнадцатого раза не будет. Но мы обе знали, что будет и восемнадцатый, и девятнадцатый, и двадцатый. Пока любишь человека, его можно простить хоть миллион раз, разумеется, если дело не касается измены или чего-то более серьёзного. Но вся суть в том, что с каждым прощением уходит часть любви. И, в конечном счёте, можно простить в миллионный раз, но уже нелюбимого человека.

* * *

Как только Лола нагостилась, я пошла её провожать. По дороге до остановки за нами увязалась оса.

– Только не это... У меня же аллергия на ос! – заверещала подруга. Она что есть мочи побежала вперёд, в надежде оторваться от осы. И это было не лучшим её решением, потому что, пробежав пару метров, она запнулась об свою же ногу и распласталась на асфальте. Затем перевернулась на спину и осталась лежать посреди дороги, пока я её не подняла.

– Ты куда так бежала? Забыла что ли, что тебя проклял Бог Неваляшек? – сквозь смех спрашивала я.

– Прекрати смеяться, я коленку разодрала, – ей было смешно от моего смеха, но в то же время на глаза наворачивались слёзы от боли.

– Ой, не могу! – мой живот уже болел от смеха, а я всё смеялась. – Каждый раз, когда ты падаешь, у меня перед глазами картина зарождения нашей дружбы.

– Не напоминай.

И я не стала ей напоминать, как в шестом классе, проходя мимо столов в школьной столовой, она запнулась и упала. Более того, в момент падения она схватилась за скатерть ближайшего стола, на котором стояли тарелки с борщом и стаканы с компотом. В итоге всё это оказалось на Лоле. Школьники, находящиеся в тот момент в столовой, разразились смехом, а я была единственной, кто помог ей подняться. С тех пор мы лучшие подруги.

До остановки мы шли, громко хохоча, вспоминая каждое падение Лолы, а падала она почему-то часто. В тот день общение с лучшей подругой помогло мне забыть об улыбке незнакомца. Но только на один день.

4

В субботу у нас пропал интернет. Скорее всего, у интернет-провайдера проходили технические работы на сайте. Папа грешил на Wi-Fi, так как иногда в его работе были сбои. Но в ту субботу он работал исправно, причина была явно не в нём. А зайти на сайт этого самого провайдера, к сожалению никто не догадался. Папа весь день перезагружал бедный Wi-Fi, не скупясь при этом на грубые выражения. Это был абстинентный синдром – та самая ломка, о которой говорила мама. Онлайн игры – это то, что было жизненно необходимо моему отцу. Я пыталась объяснить ему, что причина в самом интернете, а не в роутере. Папа отказывался в это верить и продолжал свои манипуляции. А мама закатывала глаза, смотря на это жалкое зрелище. Так и прошёл субботний день. А вечером мама сказала, что в воскресенье мы все пойдём в кино-театр, и это не обсуждается.

* * *

Как и сказала мама, в воскресенье мы поехали в ближайший кинотеатр, который находился в торгово-развлекательном центре «Европа». Мне не столько понравился фильм, сколько день, проведённый с родителями вне дома. Мы много общались, смеялись и фотографировались. Но плюс ко всему, произошло ещё кое-что, что улучшило и так моё замечательное настроение.

Выйдя из торгового центра, я увидела его. Мой прекрасный незнакомец шёл с тремя парнями в тот самый ТЦ, из которого мы с родителями вышли. И он меня тоже увидел, посмотрел мне прямо в глаза и улыбнулся. Господи, зачем он тогда это сделал?

Ночью я не могла уснуть. Как бы сопливо это не звучало, но я думала о нём. «Почему от одной мысли о тебе у меня перехватывает дыхание?» – спрашивала я шёпотом у туманного образа, который рисовало моё воображение. Ответа не было. Был лишь один факт: меня волновала его улыбка.

5

Эйфория. Так можно было описать моё утро понедельника. Меня запросто можно было перепутать с психбольным человеком, испытывающим форму болезненно-повышенного настроения, или с наркоманом, находящимся под наркотическим опьянением. Казалось бы, не произошло ничего, что могло бы привести к таким чувствам, но я ощущала, что внутри меня что-то изменилось. Только странно, что эти изменения произошли всего лишь из-за улыбки незнакомца мне человека. По сути, все люди умеют улыбаться, но таких улыбок, как у него, я ещё не видела. Было в ней что-то притягательное, пьянящее, манящее к поцелую.

В животе у меня заурчало.

– Спасибо, что спустил с небес на землю, – сказала я животу, поглаживая его. Я встала с кровати, надела махровые носки, которые служили мне домашними тапочками, и отправилась на кухню.

Придя на кухню (вернее, прискакав, по привычке топя как можно громче, при этом забыв, что теперь снизу есть соседи, которые непременно услышат мой топот), я заглянула в хлебницу и очень расстроилась, не обнаружив там хлеба. Каждое утро на завтрак я ела исключительно бутерброды с сыром. И даже несмотря на то, что внутри меня что-то изменилось, я не могла изменить ни себе, ни моим любимым бутербродам. Поэтому я вернулась в свою комнату, передела домашние шорты в уличные, накинула кофту, чтобы не переодевать футболку, и наспех пригладила руками волосы. Надев один кроссовок прямо на ярко-зелёный носок, я вспомнила, что забыла взять деньги. Пришлось скакать на одной ноге в зал, брать деньги из шкатулки, в которой родители всегда оставляли мне их на всякий случай, и скакать обратно к двери. Мысленно попросила прощения у соседей снизу за то, что всё утро топаю, надела второй кроссовок и побежала в магазин.

Самый ближайший магазин находился на первом этаже в доме напротив. Не думая о том, как я выглядела, не замечая ничего и никого вокруг, я добежала до магазина, купила хлеб и побежала обратно.

Несмотря на свою фобию, я решила подняться домой на лифте. «Так будет быстрее, ничего не бойся. 40 секунд – и ты наверху!» – успокаивала я себя. Но как бы я ни пыталась доказать мозгу, что всё будет в порядке, в лифт я зашла с чувством тревоги. Я боялась, что застряну в лифте и задохнусь. Или оборвётся трос, и я разобьюсь вместе с лифтом. Ну, или подо мной провалится пол, я упаду в шахту, а потом на меня сверху упадёт лифт. В общем, каждый раз, заходя в это средство передвижения, придуманное скорее Сатаной, чем Богом, я считала, что доживаю последние минуты своей жизни. Я уже потянулась к кнопке с цифрой 8, как вдруг услышала приятный мужской голос: «Подождите, пожалуйста!» Неожиданно для себя, я выставила вперёд ногу. Именно в этот момент я увидела, как нелепо выглядят мои ноги в ярко-зелёных носках, которые торчали из кроссовок примерно на три сантиметра. Двери начали закрываться, но, наткнувшись на мою ногу, они снова открылись. И я увидела перед собой того, чья улыбка волновала меня. Как же, всё-таки, тесен мир.

– Тебе на какой этаж? – спросил он.

– Восьмой, – еле слышно сказала я.

Он нажал на кнопку и повернулся ко мне спиной.

Эти секунды, что мы ехали в лифте, казались мне бесконечными. Я смотрела ему в затылок, на его светло-русые волосы и чувствовала, что он улыбается. Вдыхая аромат его духов, я совсем забыла о своих страхах. Я даже не обратила внимания на то, что он тоже едет на восьмой этаж.

Прекратить витать в облаках мне помог мой живот. Чувство голода усилилось, и он заурчал так громко, будто запели десять китов. Глупо было надеяться, что мой попутчик не услышит это хоровое пение. Мне стало так неловко, я готова была провалиться сквозь землю. Я согласна была даже провалиться в шахту лифта, лишь бы избежать этого стыда.

Хоть живот и урчал, прося долгожданные бутерброды с сыром, я решила, что спешить не буду. Мне хотелось узнать, куда пойдёт мой попутчик. Он поднимался на девятый этаж. Я шла за ним. От волнения у меня вспотели ладошки. Поднявшись по двум лестничным пролётам, он повернул налево и зашёл в наш с соседями коридор. Тогда я пожалела, что не стала закрывать железную дверь на ключ, потому что выскочила в магазин всего лишь на пару минут. Я прошла за ним в коридор. Закрыв за собой железную дверь, я развернулась и увидела, как незнакомец открывает квартиру, что напротив, ключами. Если десять секунд назад я думала, что он, возможно, идёт к кому-то в гости, то сейчас я была уверена, что он мой сосед. Мир дважды тесен.

6

Домой я зашла с бешено колотящимся сердцем. Меня интересовало только одно: почему за месяц, что живу в новой квартире, я ни разу не встретила с ним на лестничной площадке? Пришла к выводу, что это всё проделки судьбы.

Я стояла, прислонившись спиной к входной двери, пытаюсь понять, действительно ли я видела то, что видела, или у меня начались галлюцинации от голода. Желудок продолжал требовать завтрак, в горле пересохло, а руки трясло так, будто я десять раз отжалась, хотя способна была отжаться лишь один раз. Чтобы успокоиться, я умылась холодной водой и пошла завтракать.

Завтрак я ела без привычного удовольствия. Я не могла выкинуть из головы свой двойной позор перед тем, кто мне нравился: ярко-зелёные носки, которые делали мой вид нелепым и завывание живота, которое окончательно меня опозорило. Поэтому, позавтракав, я пошла в свою комнату, села за стол и приступила к изучению испанского языка. Большинство людей, чтобы отвлечься от терзающих голову мыслей, или напиваются, или накуриваются, или едят шоколад килограммами. Я же в таком случае сажусь учить испанский язык. И избавляюсь от ненужных мыслей, и приобретаю новые знания.

Примерно спустя 30 минут в дверь позвонили. Это было странно, ибо обычно к нам приходили только соседи и исключительно с просьбой сделать музыку тише. Но в то утро единственное, что звучало в квартире, это тихий голос диктора, произносящий испанские фразы, и мой голос, вторящий ему. Так как звонок находился за железной дверью, я не стала смотреть в глазок входной двери и сразу её открыла. Но за порог я так и не сделала ни шагу. Под дверью, на чёрном коврик с багровой надписью «Welcome» лежала плитка молочного шоколада. Обычно, шоколад вызывал у меня желание скорее его съесть. А это был первый случай, когда он вызвал недоумение. Тем не менее, я подняла шоколадку, и мои пальцы нащупали что-то на обратной стороне. Перевернув её, я обнаружила сложенный в несколько раз тетрадный листок, аккуратно приклеенный на маленький кусочек скотча. Моё недоумение усилилось.

Я зашла в квартиру, закрыла дверь, прошла в комнату и села на диван. Любопытство заставило меня аккуратно отклеить загадочную бумажку от аппетитной шоколадки. Это была записка. Мне. От соседа.

Здравствуй! Я твой сосед из квартиры напротив. Не знаю, как тебя зовут, но очень хочу с тобой познакомиться. Может, у тебя есть молодой человек и новые знакомства тебе не нужны? Напиши, я буду ждать ответа. Не знаю, читают ли родители твои письма, но мне их нечего бояться. Ведь это просто подло. Ответ вложи в дверь.

P.S. Шоколад преподношу в дар твоему громкоговорящему животу.

P.P.S. А зелёный – мой любимый цвет.

10 июня 2013 год

На минуту мне показалось, что это какая-то ошибка, письмо предназначено не мне. Но когда логика победила, во мне смешались два чувства. С одной стороны, я была рада, что человек, улыбка которого разбудила бабочек в моём животе, взаимно обратил на меня внимание. Но с другой стороны, что это за странный способ познакомиться? Неужели нельзя было спросить моё имя в лифте? Или зайти по-соседски за солью (даже если соль не нужна) и познакомиться?

Около десяти минут я сидела и перечитывала раз за разом письмо, не веря своим глазам. Затем вложила письмо в книгу, лежащую на диване, и пошла на кухню.

7

Сидя на кухне, я смаковала каждый кусочек шоколадки, каждый глоток чая. А в мыслях был сосед и его письмо. Я думала, как было бы здорово поцеловать его улыбку и почувствовать на губах вкус молочного шоколада с чаем.

Неожиданно зазвонил телефон. Я вздрогнула и пролила немного чая на пол. Хорошо, что по дому я хожу в носках, а не в тапочках. Наспех вытерев ногой чайную лужицу, я побежала в комнату за телефоном.

– Чем обязана вам в этот прекрасный день? – спросила я, взяв трубку.

Звонила моя лучшая подруга. Ну конечно, кто же ещё. Из всех моих знакомых только она имеет свойство не вовремя звонить и приходить. Иногда мне кажется, что она не вовремя появилась на свет.

– Ева, мне нужна твоя помощь, приезжай в гости. Срочно! – сказала она.

– И в чём же я должна тебе помочь? – поинтересовалась я.

– Я хочу испечь что-нибудь Овику.

– О, так вы помирились! В очередной раз поздравляю, – сказала я, ударив себя ладошкой по лбу, и поражаясь Лолиной глупости. Но вслух я не стала говорить, что её я считаю дурой, а его – граблями, на которые она не то что каждый раз наступает, она на них танцует. Босиком. А на голове от ударов уже не шишка, а вмятина. Но это её любимые грабли. И я не имею права указывать, что ей с ними делать. – А по какому поводу выпечка?

– В честь безграничной любви.

Точно дура.

– Хорошо, жди, – сказала я и повесила трубку.

* * *

Дома у Лолы никого не было, поэтому никто не мешал нам приступить к попытке испечь что-нибудь съедобное, не спалив при этом ни выпечку, ни дом. Испечь подруга решила торт с громким названием «Трюфельный сметанник». Пока Лола готовила тесто, я делала крем из сливочного масла, сгущённого молока и какао. Мы смеялись, обкидывались мукой. Кажется, ничто не могло испортить нам настроение.

Под окнами засигналила машина. Это был Овик. Своей машины у него не было, поэтому он ездил на машине отца. Но я бы не стала доверять этому человеку ни машину (даже такую, как ВАЗ-2107, на которой он приехал), ни своё сердце.

– Медвежонок! – закричала Лола, выглянув в окно. – Заходи скорее в дом.

Через две минуты её возлюбленный уже сидел за кухонным столом, теребя в руках ключи от машины. Он явно нервничал.

– Ты немножечко не вовремя, – проворковала подруга, вытирая руки о фартук. – Я готовила тебе сюрприз.

– Кхе-кхе, – наигранно покашляла я, чтобы напомнить о своём присутствии.

– Да, а Ева мне помогала, – Лола поняла намёк.

– Не важно, я зашёл на пять минут, – сказал Овик, продолжая теребить ключи.

– Ты куда-то торопишься? – спросила Лола.

В воздухе повисла пауза. Лишь звон ключей от машины, которые Овик всё яростнее теребил в руках, нарушал тишину. Я не выдержала, выхватила ключи из его рук, положила их на стол и накрыла своей ладошкой.

– Говори уже, что случилось? – сказала я. Меня начала напрягать эта затянувшаяся пауза.

– Понимаешь, Лола, – начал Овик, – нам нужно с тобой расстаться.

– Что? – выкрикнула подруга, прикрывая рот рукой.

– О, Господи, – выдохнула я, закатывая глаза.

– Дело не в тебе, а во мне, – продолжал Овик.

В какой-то момент мне показалось, что он и сам не знает причины, из-за которой они с Лолой должны расстаться.

Лола опустилась на стул, всё так же прикрывая ладошкой рот. Она не могла вымолвить ни слова, поэтому говорить пришлось мне.

– Пооригинальнее ничего не мог придумать? Скажи прямо, в чём причина?

Следующую фразу он сказал скорее мне, а не Лоле.

– Я хочу больше времени проводить с друзьями, – произнёс Овик, глядя на меня. Либо ему было стыдно перед Лолой, либо ему проще было говорить со мной – с абсолютно чужим человеком, никак не относящимся к данной ситуации.

– Да ты не мне это говори! – я начинала выходить из себя.

Овику девятнадцать лет. Нужно отдать ему должное, за полтора года их отношений, он ни разу не обидел Лолу физически. Он всегда обращался с ней как с чем-то ценным, что может разбиться от неосторожного прикосновения. Он считал бы себя ничтожеством, если бы оставил на её теле хоть маленькую царапинку. Но он запросто мог причинить ей душевную боль. Хотя это он делал скорее по глупости, чем специально. В каждой ссоре он чувствовал себя виноватым и не опускался до оскорблений.

– В общем, прости меня, Лолочка. Я не хотел выбирать между тобой и друзьями, но ты меня вынудила. Прости.

Овик встал, виновато смотря в пол, и вышел из дома. Как только за ним захлопнулась дверь, Лола пришла в себя.

– Что? Он решил променять меня на друзей? – закричала она, взяла тесто и выбежала из дома.

Я выбежала следом за ней, прихватив чашку с кремом и ключи от машины, про которые Овик благополучно забыл. Он уже стоял у машины и искал по карманам ключи, когда моя подруга выскочила на улицу.

– Да твои друзья алкоголики! – кричала Лола, бросаясь в Овика тестом. – Они предатели! Для них ничего не значит слово «дружба»! Каждый из них прикрывает только свою задницу!

Она уже готова была побежать к нему, но я дёрнула её за руку.

– Остановись, – сказала я ей. – Вы сейчас можете наговорить друг другу такого, о чём будете потом жалеть. Пусть лучше стыдно будет мне, а не тебе. Жди меня здесь.

Лола осталась стоять, а я направилась к зачинщику этого беспорядка. Подойдя к нему, я встала на таком расстоянии, чтобы не задирать голову при разговоре с ним. Я намеревалась высказать всё, что о нём думаю.

– Какой же ты всё-таки... паршивец, – я говорила спокойно, не повышая тон. – Лола безумно тебя любит. Она никогда ни на кого тебя не меняла. И ты так её за это отблагодарил? Ты что забыл, как она помогала тебе? Когда все твои «друзья» от тебя отвернулись, кто был рядом с тобой? Лола. Она была рядом с тобой в любых трудностях. В отличие от твоих «друзей», ей было не важно, сколько у тебя денег и есть ли у тебя машина. Подумай на досуге над моими словами, недочеловек.

И, положив ключи на капот, я выплеснула ему в лицо вкусный крем, который с удовольствием бы съела сама, но мне хотелось поставить жирную точку в своём монологе.

– Ненормальная! – крикнул мне в спину Овик, когда я уходила. – Иди, лечись, дура!

Под звуки уезжающей машины, я подошла к подруге, взяла её за руку и мы вошли в дом.

– Ло, я знаю, что тебе больно, но пойми, ты не заслужила такого к себе отношения. И ты не заслужила, чтобы рядом был человек, который готов, не раздумывая, променять тебя на псевдодрузей! – говорила я, вытирая слёзы лучшей подруге.

Я была рядом с ней, пока она окончательно не успокоилась, поэтому домой я поехала только после семи часов вечера.

Я знала, что Лола всю ночь проплачет в подушку из-за человека, которому она хотела испечь торт в честь безграничной любви, но так и не испекла, закидав этого человека тестом, в честь предательства.

8

По дороге домой, я зашла в магазин и купила маленький тюбик зубной пасты. Придя домой, поужинала и села писать ответное письмо соседу.

Здравствуй, улыбающийся мальчик! Я тоже не знаю, как тебя зовут, но очень хотелось бы это узнать. Молодого человека у меня нет. Не нашлось того, кто сходил бы с ума по моим цветным махровым носкам, торчащим из обуви, как у клоунов, и кормил бы шоколадом, чтобы живот меня не позорил своим заунывным урчанием. Мои родители – воспитанные люди и чужих писем не читают. Надеюсь, что твои такие же.

P.S. Спасибо за шоколад. Живот остался доволен. Я тоже.

P.P.S. А ещё спасибо, что напомнил о том, как я дважды опозорилась. Такое ни в коем случае забывать нельзя.

P.P.P.S. Зубную пасту преподношу в дар твоим зубам. Чтобы они ослепляли своей красотой не только меня, но и весь мир. Ни на что не намекаю, просто заметила, что ты любишь улыбаться. (Должна же я как-то отблагодарить за шоколадку).

10 июня 2013 год

Дописав письмо, я сложила его в три раза, обмотала им тюбик зубной пасты и зафиксировала скотчем. Как можно тише вышла в коридор, положила послание на порог соседской квартиры, три раза громко постучала в дверь и забежала домой. Посмотрев в глазок, увидела, что дверь соседей приоткрылась, из квартиры выглянула голова моего незнакомца. Он посмотрел на железную дверь, затем перевёл взгляд на пол и поднял зубную пасту, завернутую в письмо. А потом он перевёл взгляд на глазок моей двери и улыбнулся. Мне кажется, он знал, что я подглядываю за ним. Я немедленно отвернулась от двери. По телу пробежали мурашки. Было ощущение, будто дверь прозрачная и он увидел меня.

Из зала вышла мама и пошла на кухню. Заметив, что я стою, прислонившись спиной к входной двери, она остановилась напротив меня.

– Ты чего это тут стоишь? – поинтересовалась она.

– Мне здесь лучше думается, – сказала я первое, что пришло в голову.

– А о чём думаешь?

– О вселенной.

– Ну, хорошо. А что ты делала в коридоре? Я слышала, как ты выходила. Мне даже показалось, что я слышала стук в дверь.

– Я тоже слышала стук в дверь, вот и вышла проверить, – сказала я. Всю свою жизнь я ненавижу враньё, но мне пришлось соврать, ибо было неловко говорить, что я подбрасывала соседу под дверь зубную пасту.

Мама посмотрела на меня, подняв одну бровь. Она догадалась, что я её обманываю.

– Просто знай, что я всегда готова тебя выслушать и помочь тебе, – сказала мама и ушла на кухню.

* * *

Той ночью я размышляла, как можно отвлечь подругу от грустных мыслей, и о том, что ответит сосед на моё письмо.

9

Следующим утром я проснулась от стука во входную дверь. Резко открыв глаза, я встала и подбежала к двери. Я была уверена, что это сосед. Открыв дверь, я увидела жёлтые носки, лежащие на коврике. Махровые, прям как я люблю. Я взяла их и зашла в дом.

«Одиннадцать часов утра, а этот чудаковенный человек уже успел сходить в магазин за женскими носками. Или он тоже любит цветные махровые носки и у него, как у меня, их целый пакет? Я

заинтригована», – размышляла я, разглядывая новые носки. В одном носке я нащупала листок. А вот и письмо! Я достала его и, с улыбкой на лице, приступила к чтению.

Извини, забыл представиться. Меня зовут Барн Марк. И я никогда не поверю, что у такой необыкновенной девушки нет молодого человека. Но я уверен, что человек, который примет твою странную любовь к ярким махровым носкам, где-то очень рядом. Нужно внимательнее смотреть.

Почему ты перестала громко слушать музыку? Я каждое утро ждал очередного музыкального запала от неизвестного соседа, но последнее время утром слышу лишь тишину. Подозреваю, что соседи приходили жаловаться. Они у нас такие. Скорее всего, они просто ненавидят музыку. Хотя, если быть честным, то я тоже пришёл бы жаловаться, если бы наши музыкальный вкус не совпал. Слышимость очень хорошая.

И да, твои надежды оправданы, в моей семье тоже не читают чужие письма.

P.S. Спасибо за зубную пасту, моя карз закончилась. Поэтому прими в благодарность эти прекрасные, мягкие жёлтые носки. Надеюсь, размер подойдёт.

11 июня 2013 год

Марк. Красивое имя. Я была влюблена в его улыбку – это единственное, что мне врезалось в память из его внешности. Теперь, читая его письма, я начинала влюбляться и в его душу. Я сердцем чувствовала, что с ним будет очень интересно. Он не такой, как все, он странный. Обычный парень не стал бы утром идти в магазин, чтобы купить соседке, которую толком не знает, носки.

А ещё я получила ответ на один из вопросов, которые меня интересовали: мои соседи, что живут в квартире напротив, не глухие.

Прочитав письмо, я надела новые носочки, которые оказались мне в пору, и подошла к шкафу-купе, одна дверца которого была полностью зеркальной. И вот, стоя перед зеркалом в широкой фиолетовой футболке, белых шортах и жёлтых носках, я начала себя рассматривать. Мне льстило, что он считает меня необыкновенной, но себя я таковой не считала.

– В моей внешности нет ничего запоминающегося, – говорила я своему отражению. – Нет ничего необычного. Людей со светло-кариими глазами, как у меня, можно встретить на каждом шагу. И блондинок на свете миллион. И даже блондинок со светло-кариими глазами. Что во мне необыкновенного?

С этими мыслями я заправляла диван, умывалась и завтракала. А после всех этих процедур, я написала Лоле сообщение в социальной сети: «Привет, Ло! Ну, как ты?» Лола не заставила долго ждать ответа: «Привет, Ева. Знаешь, разочаровавшись в одном человеке, ощущение, будто я разочаровалась во всём мире. Я знаю, что не все люди одинаковые, но видеть мне не хочется одинаково всех. Не хочется ничего, когда человек, которого ты любишь, плюёт в душу. Хочется побыть в тишине. Тебе больно от моих слов, я понимаю. И я знаю, что ты переживаешь за меня, но дай мне время прийти в себя. Я хочу побыть одна». Я не узнавала свою подругу. Раньше она никогда не отказывалась от общения со мной, наоборот, когда она ругалась со своим молодым человеком, она хотела, чтобы я была рядом. Но я понимала, что ей сейчас нужно о многом подумать, поэтому коротко ответила: «Хорошо. В случае чего, дай знать».

Так как планов в этот день у меня не было, я стала думать, чем можно отблагодарить Марка за носки. Мой взгляд упал на две фигурки ангелочков, что стояли у меня на столе. Один ангелок играл на арфе, а другой молился. Эти фигурки я купила в 2010-ом году, в праздник «День святого Валентина». Тогда я была влюблена в мальчика из параллельного класса и хотела подарить ему одну из фигурок. Но так и не подарила, поняв, что и эта фигурка, и я нужны ему так же, как зайцу стоп-сигнал.

Подарок Марку был выбран. Осталось написать письмо.

Приятно познакомиться, Барн Марк. А меня зовут Наул Ева. И тебе придётся поверить, что молодого человека у меня нет. Потому что это факт. И врать я не люблю. Это ещё один факт.

Ты абсолютно прав, музыку я громко не слушаю, потому что приходили жаловаться соседи. Именно поэтому я уверена, что мы с ними никогда не подружиться. Не внушают мне доверия люди, которые не любят музыку.

Но ты не прав в том, что я необыкновенная. Всё как у всех: две руки, две ноги, да голова. Но за комплимент спасибо.

Скажи, почему ты решил познакомиться со мной? И почему именно, написав письмо? Почему не подошёл в первую нашу встречу на улице, или не спросил моё имя в лифте?

P.S. Спасибо за носки. Можно ли считать их за намёк на то, что человек, который одобрит мою страсть к цветным махровым носкам, живёт в квартире напротив?

P.P.S. Я не знаю, что ты любишь, поэтому в благодарность за носки дарю фигурку ангелочка. И не дари ничего взамен, иначе это может продолжаться бесконечно.

11 июня 2013 год

Письмо и фигурку я оставила напротив соседкой квартиры так, чтобы открывая дверь, нельзя было ничего задеть, но можно было заметить. Постучала и скрылась за дверью.

* * *

Два часа я ждала ответа от Марка. Погода успела испортиться. Небо заволочло тучами, а дома стало темно, будто за окном вечер. Начался дождь. Я легла на диван и не заметила, как уснула, под успокаивающий звук дождя.

Примерно в шесть часов вечера я проснулась от голосов родителей, которые вернулись домой с работы и яро о чём-то спорили. Из их разговора я не поняла ничего, так как, во-первых, я была слишком сонной, а во-вторых, это касалось их работы, в которой я не смыслила больше, чем в чём-либо другом. Они переоделись, умылись и сели ужинать. Я присоединилась к ним. Даже сидя за столом, их споры не прекращались, поэтому я решила отвлечь их.

– Представляете, Лола опять разошлась с Овиком. Скорее всего, в этот раз навсегда.

– *В очередной раз* навсегда? – спросил папа, делая акцент на словах «в очередной раз».

Должна заметить, что мои родители знали почти все случаи, когда Лола с Овиком расставались. И рассказывала это им не только я, но и сама Лола. Они переживали за неё не меньше, чем я, и считали её другом семьи.

– Саша, прекрати! – пригрозила мама папе. – А что у них стряслось на этот раз?

– Он променял её на друзей. Теперь она обижена на весь свет. Даже со мной не хочет разговаривать.

– Не расстраивайся, малышка, – успокаивала меня мама, – пройдёт немного времени, она переболеет этим человеком...

– И заболит другим, – перебила маму я. – Я понимаю, что ей нужно время, чтобы успокоиться. Но не понимаю, почему она плюёт в протянутую ей руку помощи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.